

Доктор Дэниел К. Дарко, Тюремные послания, Сессия 10, Распространение Евангелия, Послание к Филиппийцам 1

© 2024 Дэн Дарко и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэн Дарко и его серия лекций по тюремным посланиям. Это сессия 10, Продвижение Евангелия, Филиппийцам 1.

Добро пожаловать обратно в цикл лекций по библейским исследованиям. Мы рассматривали Послание к Филиппийцам и рассмотрели введение и главу 1 с 1 по 11 стихи. Если вы помните конец последней лекции по Посланию к Филиппийцам, я познакомил вас со структурой Послания к Филиппийцам, особенно, как вы видите, как я вам показал, я попытался показать вам здесь.

Эта структура обычно рассматривается как обзор, и я попытался выделить несколько вещей. Возможно, вам будет интересно начать думать о Павле и его заключении в Риме в свете того, что я пытался показать вам в конце прошлой лекции. Все призвание Павла — распространять Евангелие Господа Иисуса Христа во многих частях мира.

Фактически, он утверждает и пишет с большой степенью уверенности, что он был призван передать Евангелие язычникам. Именно в ходе распространения этого Евангелия он был арестован. Если вы помните свои исследования книги Деяний или свое личное чтение книги Деяний, вы, возможно, наткнулись на сессию, где Павел столкнулся с проблемами из-за распространения Евангелия, и его посадили в тюрьму, и он был фактически готов к бичеванию.

Теперь, возвращаясь к началу Послания к Филиппийцам, вы можете вспомнить, что я упоминал, что частью права быть римским гражданином является то, что вас не могут бичевать. Павел был очень умён, ссылаясь на это право, что, по сути, он сам был римским гражданином. И это внесло совершенно новую сферу в спор, потому что если он был под судом и теперь вот-вот должен был быть наказан, ссылаясь на римское гражданство, то в этом что-то есть.

Он взывает к тому, чтобы его выслушали перед кесарем, и это то, что приведет Павла в Рим и заставит его подвергнуться тюремному заключению или домашнему аресту. Все это было сделано для того, чтобы помешать Павлу распространять Евангелие. В отрывках, которые мы рассмотрим, в частности, со стиха 12 по стих 26, вы увидите, как это разворачивается в Послании к Филиппийцам.

Павел собирается сказать, знаете что? Если предполагаемая цель — остановить распространение Евангелия, то угадайте что? Это не сработало. Даже в заключении Евангелие все равно будет известно. Ничто не может помешать силе Евангелия.

Он хотел бы обратить внимание читателя на тот факт, что, да, заключение налагает страдания, но для страданий за дело Христа они должны осознавать, что это достойное дело. Именно в этом ключе Павел представит подходящие модели для церкви в Филиппах. Я упомянул во введении к этой лекции, что в Филиппах они ожидали или вынашивали слухи о том, что может появиться какой-то еврейский евангелист, который может прийти с какой-то концепцией, чтобы подорвать евангелие Павла.

Но в Филиппах, как в римской колонии, они находились под постоянным давлением юриспруденции римлян, всего давления римского гражданства, гордости национальной системы, появления и влияния римской деятельности в городе, и того, как они будут использовать это, чтобы подавить это, особенно в первом веке. Если вы немного помните свою историю, я должен сказать, что это в истории церкви, или, если вы ее не знаете, позвольте мне обратить ваше внимание на это. Примерно в это время Римской империи мы начинаем видеть тенденцию, когда Цезарь начинает видеть себя как форму божества, которому люди должны поклоняться и почитать его во власти и авторитете.

Позже в христианстве ранняя церковь столкнулась с этим преследованием, спрашивая, говорите ли вы, что Цезарь — Господь, или вы бы сказали, что Иисус — Господь. И эти две строки — все, что вам нужно, чтобы быть свободным или гонимым. И представьте себе все эти давления, которые приходят, и поклонение императору теперь в Филиппах.

Христиане находились под давлением. Павел хотел, чтобы они знали, что есть подходящие образцы, которые прошли через страдания и увидели и проявили благодать в страданиях. Это давление и страдания не должны останавливать и не остановят тех, кто призван к делу Божьему.

Я как раз собирался познакомить вас с большим словом, *mimesis*, которое является древним приемом, который пытается обратиться к лидеру или подходящей фигуре как к хорошей модели для подражания. И мы увидим, как это разыгрывается в Послании к Филиппийцам, особенно во второй и третьей главах Послания к Филиппийцам; мы увидим, как Павел использует все это, чтобы донести послание. Павел не хочет, чтобы церковь боялась, что его заключение мешает или препятствует работе Бога.

Он не хочет, чтобы они попали в ситуацию, когда они сидят и говорят: «О, бедный Павел. Он пришел в Филиппы, пытаюсь передать благую весть о Господе»

Иисусе Христе, и был арестован вместе с Силой. Он много страдал здесь, и теперь он в тюрьме».

Евангелие остановится. Нет, Павел хочет смягчить эти страхи и дать им знать, что, действительно, тюремное заключение на самом деле не помешало распространению Евангелия. Один британский ученый, Ф. Ф. Брюс, любил выражаться таким образом в своем комментарии к Посланию к Филиппийцам.

Он, Павел, был выдающимся заключенным, римским гражданином, который воспользовался своей прерогативой, чтобы его дело было рассмотрено императором, и позаботился о том, чтобы каждый, кто с ним общался, знал, что именно из-за Евангелия он находится под домашним арестом, а не из-за подрывной политической деятельности или преступного поведения. В связи с этим Павел попытается с высокой степенью ясности установить в стихах, которые мы вскоре рассмотрим, что, эй, он находится в тюрьме за Евангелие. И если кто-то думал, что Евангелие будет заключено в тюрьму, потому что он находится в тюрьме, они обманывали себя.

Это не сработает. Итак, давайте посмотрим на Послание к Филиппийцам, главу 1, стихи 12-18. И Павел пишет: Хочу, чтобы вы знали, братья, что случившееся со мной действительно послужило к распространению Евангелия, так что оно стало известно всей императорской страже и всем прочим заключенным моим — за Христа.

И большинство братьев, уверовав в Господа чрез мое заключение, стали гораздо смелее проповедовать слово без страха. Одни, правда, по зависти и любопытству, а другие — по доброй воле. Последние делают это из любви, зная, что я поставлен здесь для защиты благовествования.

Тот возвещает Христа из корыстного честолюбия, не искренно, но думая сокрушить меня в заключении моем. Что же? Только то, что всяким образом, притворно или истинно, возвещается Христос. И это я радуюсь.

Ого. Итак, давайте быстро рассмотрим, как Павел связывает свое заключение с силой Евангелия, устанавливая с этой ясностью, что Евангелие не было заключено в тюрьму. Павел говорит, что его заключение скорее продвигает Евангелие.

Другими словами, тюремные стены не помешали распространению Евангелия. На самом деле, тюремные охранники и все остальные знают, почему он в тюрьме. Это, по сути, то, что Павел говорит в стихе 12.

Нахождение в тюрьме дало ему возможность объяснить, почему Иисус Христос пришел в мир, почему он оказался в тюрьме, и, возможно, возможность

пересказать историю о том, что случилось с ним по дороге в Дамаск. Первокласно образованный молодой человек из Тарса, имеющий привилегию обучаться у раввина Гамалиила в Иерусалиме, практикующий высшую форму дисциплины в еврейских движениях, называемых фарисеями. Будучи фарисеем, он был не обычным, тем, кто преследовал церковь и мешал распространению Евангелия.

Он встретился с Иисусом Христом из Назарета по пути в Дамаск. Это изменило его жизнь и дало ему новую миссию, миссию провозглашать Иисуса Христа миру, особенно и более всего язычникам. Павел сказал, что его заключение теперь дало ему возможность сказать тюремным охранникам и окружающим, что Иисус действительно пришел спасти мир.

Среди них он один. Он был когда-то гонителем, и на всякий случай, если они думали, что делают свою работу, Павел тоже делал такую работу, чтобы попытаться остановить распространение Евангелия. Евангелие не было остановлено.

Его не смог остановить Павел, и римское заключение не остановило его. Он продвигается, и Павел говорит, что тюремные охранники вокруг него и все остальные имели возможность услышать его. Ого.

Павел продолжает объяснять свое заключение: если бы оно действительно предназначалось для того, чтобы отпугнуть людей или вызвать высокую степень страха среди братьев в Господе Иисусе Христе относительно их призвания и их миссии провозглашения Евангелия Иисуса Христа, оно не могло бы этого сделать. На самом деле, его заключение скорее вдохновило его. Позвольте мне привести вам более современную иллюстрацию.

Мы все слышали об Аль-Каиде. Мы слышали об Аль-Каиде, и я не мог не согласиться с их позицией сильнее. Исламские фундаменталистские движения на самом деле нанесли больше вреда нашему миру, и это то, что мы должны разворачивать и разворачивать и делать все, чтобы положить этому конец.

Но позвольте мне рассказать вам, что здесь происходит. Видите ли, Аль-Каида, в сегодняшних терминах, в сегодняшних терминах террористов, пришла к пониманию того, что чем больше они вызывают насилия, тем больше они вдохновляют своих сторонников, и тем больше они вовлекают людей в их дело. Это печально до такой степени, что в Африке, пока мы читаем эти лекции в этот самый момент, у нас есть девочки, похищенные филиалом Аль-Каиды Боко Харам на северо-востоке Нигерии.

Но подумайте о такого рода деятельности и подумайте о ее позитивном аналоге. Заключение Павла, вместо того, чтобы вызывать страх у людей, теперь

ободряет верующих в Господа Иисуса Христа относительно того, во что они верили, и это создает больше страсти для них, чтобы идти и распространять Евангелие. Больше людей будут готовы умереть за Христа.

Больше будет готово быть заключенным за Христа. Пол проходит через это. Это достойное дело.

Это то, во что нужно верить и за что нужно держаться. Заключение придало верующим смелости проповедовать. Взгляните на свое испытание снова, бесстрашно, смело.

Ого. Ого. Посмотрите, что теперь произошло.

Павел собирается сказать что-то еще относительно своего заключения. Замечательно знать, к чему приводит его заключение, но также хорошо знать, что, по сути, его заключение не остановило распространение Евангелия. Пока он находится в тюрьме, люди осмеливаются проповедовать Христа, и, как я покажу вам через несколько минут в стихе 15, некоторые даже собираются проповедовать из эгоистичных побуждений.

Павел скажет снова и во второй раз, что они все еще проповедуют Христа, и он расскажет нам свое заключение. Ого. Прежде чем мы вернемся к центральной сути того, что происходит в стихах 12-18а, позвольте мне попытаться прояснить кое-что о языке, который используется в стихе 13.

Хочу, чтобы вы знали, братья, в стихе 12, что случившееся со мной действительно послужило к распространению Евангелия. Стих 13 звучит так, так что это стало известно всей императорской страже. Это слово императорская стража, держитесь этой мысли и всего остального, что мое заключение ради Христа.

Слово, переведенное как «императорская стража», — это греческое слово, которое труднопроизносимо — praetorium. Это слово не появляется в Новом Завете в целом, в целом. Оно появляется в нескольких местах, но это слово, как оно здесь используется, является предметом споров в науке.

Итак, в зависимости от перевода, который вы используете в данный момент, вы увидите, что некоторые переведут его так, как будто это относится к месту, а некоторые — как будто это относится к военной силе. Что влияет на решение, как вы интерпретируете это слово? Теперь, если вы скажете, если вы переведете его так, что его заключение фактически позволило ему распространять Евангелие во дворце губернатора, претории, то вы скажете, что его заключение дало вам возможность распространять Евангелие в географической обстановке. Но если вы переведете или поймете это как

относящееся к императорской страже, то вы имеете дело с определенной группой.

Итак, позвольте мне представить вам различные точки зрения на этот счет. Praetorium, или слово, используемое здесь, встречается в других местах Нового Завета, а именно в Марка 15 стих 6 в Иоанна 18:28, Иоанна 18:33 и Деяния 23:35; это слово используется для обозначения резиденции правителя. В Евангелиях вы увидите больше ссылок на резиденцию Пилата.

Это слово может также относиться к телохранителям императора или месту, где проживают телохранители, например, к казарме около особняка губернатора. Однако, что здесь происходит, когда мы смотрим на контекст, кажется, что здесь проявляется третье значение или использование слова в древности, относящееся к определенной группе, элитным военным силам, которые фактически охраняют особняк губернатора или императора. Вы хотите знать, что эта элитная группа, которая охраняет дворец императора, на самом деле является настолько высококвалифицированной элитной группой, что они меняют свои смены каждые четыре часа.

Вы можете спрашивать каждые четыре часа, почему? Теперь я рад, что вы спросили это. Позвольте мне попытаться объяснить это вам. И, возможно, мне следует принести это домой, чтобы вы могли действительно обдумать и хорошо это усвоить.

Я не знаю этого наверняка, но кто-то мне рассказывал, что некоторые собаки, ищущие наркотики, на самом деле работают около часа, и они могут быть настолько истощены, что вам придется увести их и помочь им восстановиться и привести их обратно в другой день. Другими словами, их тренируют для очень кропотливой, детальной работы, и они могут работать всего час. Теперь, для имперской элиты, причина, по которой их ставят туда на час, на четыре часа за раз, извините, заключается в том, что им нужно быть бдительными и бодрствующими, и это время, когда они могут удерживать свое внимание с бдительностью.

Теперь, если вы были в Лондоне и ходили в Букингемский дворец или в некоторые из этих мест, где стоят британские парни, иногда они стоят там, и они выглядят как статуи. Они не двигаются ни на дюйм. Это требует высокой степени концентрации и усилий, но вы можете сохранять это только определенное время, и поэтому происходит смена караула.

Для элитных войск империи четыре часа — это максимум, который они могут выдержать, учитывая высокий уровень интеллекта, способностей и осведомленности, который от них требуется. Теперь у Пола может появиться возможность поставить этих ребят охранять его тюрьму, потому что, угадайте

что? Каждые четыре часа собирается аудитория для проповеди. Это понравится любому пастору.

Они изменятся, и они вступят в разговор, и он скажет, так что привело вас сюда? И этот высокообразованный христианский лидер может рассказать им о простоте Евангелия Господа Иисуса Христа. По собственным словам Павла, великие дела происходят из-за его заключения. Евангелие не заключено в тюрьму.

Христиане в Филиппах, не беспокойтесь обо мне. Евангелие продвигается, несмотря на мое заключение. Хансен в своем комментарии к Посланию к Филиппийцам пишет, что ссылка Павла на дворцовую стражу указывает на самую элитную группу римских солдат, которые служили особыми телохранителями Цезаря.

Извините за орфографию. Эта группа из 9000 элитных солдат иногда осуществляла контроль над самим Цезарем. Фактически, они свергали и продвигали Цезаря.

После убийства Калигулы, или того, кого вы знаете как императора Августина, они посадили Клавдия на трон. Позже они руководили направлениями правления Нерона. Но телохранители Цезаря не смогли запугать Павла.

Он установил более высокую власть, чем кесарево или телохранители кесаря. Он был агентом того, кого Бог возвысил, чтобы получить всеобщее поклонение как Господа. Он есть, и он был агентом Господа Иисуса Христа.

Павел не перестал говорить. Он не пошел на компромисс со своей позицией относительно Евангелия Господа Иисуса Христа. Как скажет дальше Джеймс Монтгомери, слова Павла о распространении Евангелия через страдания раскрыли влияние его жизни на нехристиан и на верующих.

И верующие были воодушевлены проповедовать Евангелие. Все это воодушевляет, но есть еще одна вещь, которую следует сказать. Если все это правда в вашей жизни, вы должны позволить страданиям приблизить вас к Господу.

Он может сделать наоборот. Он может увести вас. Он может озлобить ваше сердце и сделать из вас нытика там, где должен быть победоносный христианин.

Другими словами, если бы у Павла было мужество, волнение и радость в тюрьме, как он сказал бы даже в этом отрывке, я бы радовался этому. Если бы у него было все это волнение, то Джеймс спрашивал бы, Джеймс Монтгомери,

каково было бы наше поведение и наше отношение, если бы мы, как христиане, оказались перед лицом страдания? Его предположение, даже прежде чем я перейду к Филиппийцам, заключается в том, что страдание имеет способ укрепить, ободрить и дать нам возможность стать лучшими христианами. Или оно имеет способ сокрушить нас и заставить нас рухнуть изнутри и отдалиться от Бога.

Мы можем здесь на мгновение поучиться чему-то у Павла. Страдая за христианина, хотя вокруг могут быть тюремные стены, хотя он может видеть вокруг себя физических охранников, которые следят за тем, чтобы он был полностью заперт, он не унывает. Он не чувствует безнадежности, и он не чувствует, что Бог покинул его.

Если я когда-то слышал, что мир с Богом — это не отсутствие конфликта, а присутствие Бога с вами в этой ситуации. Возможно, вы задумаетесь о том, что Бог, Павел, делает из своего заключения, и спросите, что я делаю из своих трудных обстоятельств, как я могу их видеть? Позвольте мне освежить вашу память о том, что говорится в Послании к Филиппийцам, глава 1, стихи 12-14, когда я пытаюсь объяснить. Павел пишет: Я хочу, чтобы вы знали, братья, что то, что произошло со мной, действительно послужило к распространению Евангелия, так что стало известно всей императорской страже и всем остальным, что мое заключение — за Христа.

И заметьте, что я там вам отмечаю. И большинство братьев, став уверенными в Господе через мое заключение, гораздо смелее говорят слово без страха. Обратите внимание на упоминание братьев дважды в этом отрывке, а затем, когда мы пройдем главу 2, обратите внимание, как он упомянул детей Божиих.

Я упоминал в этой лекции, как используется язык братьев и сестер, и как фиктивное родство используется Павлом, чтобы показать солидарность и привязанность друг к другу. Но подумайте о том, что я отметил там в последней строке для вас, когда мы перейдем к обсуждению стиха 15. Большинство братьев, став уверенными в Господе благодаря моему заключению, гораздо смелее говорят слово без страха.

Обратите внимание, что он называет их большинством моих братьев. И держитесь этой мысли, потому что я вернусь к ней. В стихе 15 говорится: одни проповедуют Христа, то есть большинство моих братьев; одни проповедуют Христа по зависти и любопытству, а другие по доброй воле.

Эти проповедуют Христа по любви, зная, что я поставлен здесь для защиты Евангелия. Другие проповедуют Христа по эгоистическому честолюбию, не искренне, но желая увеличить мои страдания в заключении. Какое это имеет

значение? Только то, что Христос проповедуется всеми способами, будь то из ложных побуждений или из истинных.

И в этом я радуюсь. Подумайте об этом. И затем он заканчивает словами: да, и я продолжу радоваться.

Это то, чему вы радуетесь? Прежде чем мы разберем этот отрывок, позвольте мне показать вам некую модель того, как верные и неверные справлялись с ним. Мой очень хороший коллега по имени Фрэнк Тиллман вставил эту структуру в свой комментарий. Фрэнк на самом деле довольно хорошо обращает наше внимание на эту грамматическую структуру, что друзья Павла проповедуют Христа. Но знаете что? Соперники Павла тоже проповедуют Христа.

Друзья Павла проповедуют из доброжелательности. Соперники Павла проповедуют из зависти и соперничества. Друзья Павла проповедуют из любви.

Соперники Павла проповедуют из эгоистичных амбиций, а не искренне. Друзья Павла знают, что соперники Павла намерены или должны причинить вред. Видите ли, друзья Павла знают, что он был поставлен туда для защиты Евангелия.

Но каков был мотив соперников Павла? Они хотят увеличить его страдания. Они хотят воспользоваться его заключением. Подумайте об этом.

Представьте себе, что вы старший пастор церкви, и по какой-то причине вы заболели. Или по какой-то причине вам пришлось уехать из города на долгое время. Или по какой-то причине вы приняли какое-то неправильное решение и у вас возникли проблемы, поэтому вам пришлось уехать на некоторое время, прежде чем вы вернулись на место.

И тогда некоторые люди позади сказали, давайте продолжим хорошую работу, которую он или она оставили после себя. А затем другие сказали, это наш шанс. Это наш шанс отрезать ему ноги, отрезать ему шею, отрезать ему плечи, прежде чем он или она появится.

Это то, что испытывал Павел. Они, на самом деле. Павел использует слово недоброжелательность. Они проповедуют из эгоистичных амбиций.

Позвольте мне обратить ваше внимание на характеристики этих проповедников. Я уже напоминал вам, что Павел называет их братьями. Таких людей вы называете братьями? Таких людей вы полюбите настолько, чтобы сказать, знаете что, они братья во Христе Иисусе? Или это те люди, которых ,

если бы вы были Павлом, вы бы на самом деле прокляли? Вот на что Павел должен был указать нам о них.

Он называет их братьями, проповедующими Христа. Но, без сомнения, они проповедуют из корыстных побуждений. Павел не хочет, чтобы мы упускали из виду одну вещь.

Это не о нем. Это о Христе. Они проповедуют Христа.

Их мотивы нечисты, но они проповедуют Христа. Если бы вы были как я, то вы бы слушали одного или двух телеевангелистов, проповедующих Христа, и между этим делали бы всякие трюки и использовали бы всякие манипулятивные тактики, вплоть до того, что вы бы сказали: «Я хочу, чтобы этот человек умер или ушел оттуда». Если бы вы были как я, вы бы могли видеть, как некоторые христианские лидеры делают и показывают вещи, которые явно указывают на то, что их мотивы могут быть сомнительными.

Но они все еще говорят о том, что Иисус придет умереть за грешников. Павел говорит: «Я не буду первым, кто сокрушит их», но не заблуждайтесь на этот счет. Это не то же самое, что другие противники, с которыми Павел сталкивался в других местах, которые пытаются увести людей от Христа.

Они, Павел, хотят передать некоторых из них Сатане. Я имею в виду, если вы дадите Павлу шанс, он разберется с этим самым жестким образом. Но для тех, кто проповедует Христа и, кажется, предполагает эгоистичные мотивы, Павел говорит, что они все еще братья и сестры во Христе.

Ими двигали зависть и соперничество. Давайте на минутку рассмотрим эти два слова. Они завидуют тому, что делают другие, и хотят проецировать или навязывать себя другим.

Зависть движет ими за то, как они стоят и что они делают во имя Христа. У них высокая степень и чувство, что они должны быть лучше других людей, или они завидуют тому, что делают другие люди. И посмотрите на второе слово, соперничество.

Мы записываем эти лекции в Америке. Так что позвольте мне сказать вам, как мы это назовем в Америке. Мы назовем это конкуренцией, отрицательной конкуренцией.

Чувство соперничества, возможно, они думают, что находятся в каком-то соревновании с Павлом и должны победить. Позвольте мне напомнить вам о чем-то поразительном в теологии Павла. Для Павла жизнь не связана с соревнованием.

Для Павла соперничество не нужно. Для Павла, в его более широкой теологии, каждому из нас даны особые дары от Бога. И дар, который Бог дал нам, должен быть использован для служения телу и общему благу.

Для Пола никто из нас не обладает всеми дарами. На самом деле, нам всем нужно быть целостным целым, которое он будет определять метафорой тела. Так что просто подумайте об этом.

Для Павла, на всякий случай, если рука пытается конкурировать с головой, как бы это выглядело? Как вы выразились в 1 Коринфянам 12. Соперничество не важно, но Павел обращает наше внимание на тот факт, что его теологическая основа - это любовь и общение, а товарищество и товарищество не отрицают того факта, что в церкви Божьей соперничество присутствует. Но он не назовет тех, кто проповедует Христа и все еще проявляет некоторую степень зависти и соперничества, врагами.

Он назовет их братьями. Он продолжит говорить, что они неискренни. Мы пытаемся воспользоваться его заключением в Риме.

Если выразить это моими словами, а не словами Пола, может быть, на их последней встрече он сказал, что этот парень Пол, может быть, им следует убить его, чтобы мы могли быть там, как следующий Пол. Этот парень Пол слишком знаменит. Как так вышло, что он такой знаменитый, а мы нет? Мы хотим, чтобы нас знали, как его, и мы хотим получить его уважение и авторитет.

Кто он? Кем он себя возомнил? Мы должны быть такими. Ну, подумайте, как Павел квалифицирует этих людей, и спросите себя, если вы знаете людей, которые проповедуют Христа из зависти и соперничества и которые неискренни, являются ли они одними из первых, кого вы встретите, обнимете и скажете: замечательный брат, замечательная сестра. Я рад, что мы только что встретились.

Ты молодец. Давай проведём время вместе. Ты можешь задержать дыхание и говорить 30 минут, не пытаясь исправить или обращаться с ними как с врагами? Пол говорит: подожди.

Подумайте об общей картине. Иногда проповедники или христиане могут иметь некоторые отрицательные черты, но если их основная основа и их основное послание — Христос и притом распятый, дайте им время. Это напоминает мне случай из книги Деяний, когда проповедник по имени Аполлос пришел и произнес сильную проповедь.

Аполлос в Деяниях 18 был такой красноречивой фигурой. Он изучил все навыки греческой риторики, на которые я указывал вам ранее в этой лекции, и он говорил красноречиво, говорится в Деяниях, но у него было такое ужасное богословие. Прискилла и Акила отвели его в сторону, и они смогли мягко помочь ему.

В следующий раз, когда мы услышали об Аполлосе, он был на самом деле значимой фигурой в христианстве, чье имя упоминается в 1 Коринфянам таким образом, что люди думали, что они должны следовать за ним или Павлом или Петром. Павел говорит, что некоторые проповедуют из эгоистичных амбиций, но они проповедуют Христа, благодать. Они проповедуют Христа, и мы должны быть в состоянии достучаться до них и относиться к ним как к братьям и сестрам.

Мой друг недавно рассказал историю о благодати и проблемах в церкви. Он рассказывает о человеке, который пришел в его церковь, где он был пастором, и один человек был очень расстроен, и он спросил его, ты пастор этой церкви? И друг сказал, на секунду, я не знал, что сказать, потому что я не знал, скажу ли я да, он собирается меня побить или нет. Но затем он сказал, я пошел вперед и сказал да в любом случае.

Он сказал, так у тебя в церкви есть моя жена? Он сказал да. Ты знаешь мою жену? Моя жена это, моя жена это, и он начал перечислять всякие ужасные вещи о своей жене. И друг сказал, что чем больше он говорил об ужасных вещах о своей жене, тем больше становилась его улыбка.

Он увидел, что мужчина недоумевает, что происходит, поэтому он остановился и спросил его, почему. И мой друг сказал: «Ты не понимаешь». Это именно те люди, которых мы хотим видеть в нашей церкви, потому что церковь не для идеальных людей.

Церковь состоит из таких людей, как она, и Бог совершает работу в вашей жизни. Подождите и увидите, как Бог действует в жизни вашей жены. И если вы увидите что-то хорошее, давайте радоваться вместе.

Ого. Павел говорит, что некоторые проповедуют Евангелие из корыстных побуждений, из зависти и соперничества, неискренне.

У них есть собственные амбиции. Но он сказал, даже потому, что они проповедуют Христа, для этого я радуюсь. И он сказал, да, с этим я продолжаю радоваться.

Ого. Церковь, как объясняет Павел, совокупность ее составляющих, состоит из грешников, спасенных благодатью. Она растет, стремится и делает все возможное, чтобы служить Христу.

Давайте не будем торопиться выплескивать ребенка вместе с водой. Это одно из тех выражений, которые я узнал в Америке, что иногда я понимаю его с ног на голову. Давайте подумаем о том, где Христос в жизни человека.

И давайте посмотрим, кого в итоге прославляют. Давайте посмотрим, что направлено на нас, а что продвигается ради дела Христа. И если что-то направлено на нас, то это может быть не так уж и позитивно.

Но более широкая картина — это продвижение Христа и дела Христа. Павел говорит: «Я радуюсь». Можем ли мы радоваться, если это произойдет? Павел уверен, как он указывает в стихе 19, что благодаря молитвам его друзей-филиппийцев, благодаря помощи духа Иисуса Христа, его заключение приведет к спасению или освобождению.

Я вернусь немного назад, чтобы коснуться некоторых из них здесь и там, но позвольте мне вернуться, чтобы вы взглянули на некоторые из этих выражений здесь. Возможно, нам следует рассмотреть слово спасение. Павел говорит, что его заключение закончится спасением.

Он сказал в конце стиха 18: да, и я буду радоваться. Стих 19: ибо знаю, что по вашим молитвам и содействием Духа Иисуса Христа это послужит мне во избавление. Слово в греческом языке — это слово, которое мы переводим как спасение.

Итак, вопрос в учености, и если вы подбираете комментарии, может быть, вы такой любопытный человек. Тот факт, что вы следите за нашей серией библейских исследований, я полагаю, что вы любопытный человек, христианин, пытающийся учиться и расти, чтобы стать лучше. Так что, я предполагаю, что вы, возможно, уже сталкивались с некоторыми комментариями.

Если вы обратитесь к более обширным комментариям, вы будете удивлены, сколько страниц посвящено объяснению справедливости. Что означает слово спасение или избавление? Когда он говорит, что через их молитвы и помощь духа Иисуса Христа это окажется спасением. Имеет ли он в виду свое оправдание на суде? Что, когда его отдадут под суд, Бог спасет его.

На самом деле, слово *Soteria* или спасение может иметь этот оттенок спасенного, свободного, освобожденного, избавленного. Или это ссылка на оправдание на небесном суде? Другой способ сказать, что Павел говорит: я знаю, что я знаю, что я знаю, что я знаю, что, поскольку вы молитесь за меня,

помощь духа Иисуса Христа в моем распоряжении. Я знаю, что я знаю, что я знаю, что Бог будет прославлен во мне в долгосрочной перспективе.

Большинство ученых спорят между этими двумя и тратят много страниц, пытаюсь оправдать одно или другое. Но относится ли это слово к обоим? Я нахожу объяснение у известного исследователя Нового Завета, который недавно вышел на пенсию, Гордона Фи, в том, как он объясняет это в своем комментарии к Посланию к Филиппийцам. Он говорит об этом так.

Все это дело обернется моим окончательным спасением и настоящим оправданием. Когда через ваши молитвы и подкрепление духа Христа мое искреннее ожидание и надежда осуществляются на моем суде. И я не только не буду посрамлен, но и весьма открыто, Христос будет возвеличен во всем.

Независимо от того, дадут ли мне жизнь или приговорят к смерти, в парафразе Фи, Фи говорит, что слово может иметь оба значения. Что, поскольку они молятся за него и поскольку дух Христа помогает ему, он может быть спасен от тюрьмы.

Но спасен ли он из тюрьмы или нет, он знает, что есть надежда. Кстати, Павел не говорит о надежде так, как будто это что-то, что может быть, а может и нет. Может случиться, может и нет.

Нет. Для Пола надежда — это нечто конкретное в будущем, чего он ждет, чтобы захватить. И он говорит, что через их молитвы и помощь это может быть его уделом.

Павел продолжит выражать свое честолюбие. В своем честолюбии он выразит его с такой радостью. Вы задумывались о том, что этот человек пишет из тюрьмы? И все же он пишет в стихе 20, как и мое горячее ожидание и надежда, что я нисколько не буду постыжен.

Но что, с полным мужеством теперь, как и всегда, Христос будет прославлен в моем теле, жизнью ли, или смертью. Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение. Если я должен жить во плоти, это означает для меня плодотворную печень.

Но я на распутье и не могу сказать, что мне выбрать. Я в затруднении между двумя. Мое желание — уйти, но он продолжает: ради тебя я хочу остаться на некоторое время.

Для Павла есть ясное чувство радости и уверенности, что молитвы помогут в его спасении. И есть ожидание и надежда, что он не обесчестит Христа, но принесет

славу или честь Христу в своем теле. Позвольте мне остановиться здесь, чтобы объяснить одну важную концепцию в древней средиземноморской культуре.

Честь и стыд были важной частью культуры. Было то, что мы называем приписанной честью. Честь, которая заслужена.

Приписанная честь — это честь, в которой вы родились; вы родились в хорошей семье, большой семье, и у вас есть все эти ресурсы, которые вы наследуете, и вы являетесь этим уважаемым человеком. И затем есть приобретенная честь, которая является видом чести, которую вы зарабатываете, делая что-то великое и все такое. Все это сплавлено в культуре.

Между этими двумя понятиями нет такого уж большого смысла, но честь и стыд стали такой важной частью древней средиземноморской культуры. Опозорить свой батальон в армии — это табу. Опозорить своего отца — это может привести к смерти.

Даже сегодня мы слышим об убийствах чести в тех частях мира, где если женщина, которая принадлежит к определенной культуре или религии, выходит замуж за человека из своего семейного окружения, это не почетно. Человек позорит семью. И чтобы позорить семью, смерть допустима. Фактически, мужчина, который убил бы дочь за то, что она вышла замуж не за того человека, чтобы позорить их, на самом деле имеет некоторую степень почета.

Дети хотят жить, чтобы чтить своих родителей. Люди хотят жить, чтобы их чтить в обществе. Пол хочет, чтобы его опыт принес честь тому, кто его призвал.

И он надеется и молится, чтобы он не опозорил имя Христа, которое он проповедовал. Он не опозорит и не посрамит имя Христа. Он хочет, чтобы его чтить в его страданиях.

Ого. Желание Пола. Именно на этой основе он ясно формулирует свое желание.

Для него, живого или умирающего, он ничего не теряет. Фактически, для него жизнь означает оправдание. Другими словами, если он пройдет через свой суд и будет оправдан, это замечательно.

Ну, если нет и его приговорят к смерти, это тоже замечательно. Потому что его судьба не будет препятствовать ни тому, ни другому. Фактически, если бы он жил, у него была бы возможность продолжить доброе дело Господа Иисуса Христа, что имело бы прямые последствия для филиппийской церкви.

Если он умрет, то отправится к Господу. Отправится в лучшее место. Возможно, даже получит корону.

Однако Павлу необходимо остаться, чтобы он мог быть большим благословением для филиппийской церкви. Да, вы не хотите думать, что он говорит это, потому что он трус. Вы не хотите думать, что Павел выдвигает некоторые из этих вещей, потому что он не хочет умирать.

И, конечно, я не хочу умирать. Но учитывая, где Пол был в тюрьме, о, смерть — это реальный вариант. И если вы находитесь в плохой ситуации в тюрьме, иногда вы хотите умереть.

Но он сказал: позвольте мне прочесть вам его собственные слова. Для меня, в стихе 21, жизнь — Христос, и смерть — приобретение. Если я должен жить во плоти, это означает плодотворный труд для меня.

Но что мне выбрать? Я не могу сказать. Я в затруднении между двумя. Мое желание — уйти и быть со Христом.

Ибо это гораздо лучше. А оставаться во плоти нужнее для вас. Убежденный в этом, я знаю, что останусь и пребуду со всеми вами для вашего успеха и радости в вере, дабы вы имели во мне достаточно повода хвалиться во Христе Иисусе, благодаря моему пришествию к вам.

Ого. Пол хотел бы уйти; он хотел бы воссоединиться с филиппийской церковью, чтобы в конце Христос, снова Христос, был прославлен. Позвольте мне рассказать вам историю, которая произошла в моем классе, или, должен сказать, в моей преподавательской карьере в университете, возможно, около пяти лет назад.

Я преподавал Павла и в тот день изучал эту часть Послания к Филиппийцам. В классе было около 16 или 18 студентов. Я увидел одну девочку, сидящую на углу, рыдающую и плачущую.

Мне было интересно, что происходит, но я старался быть спокойным, профессор, поэтому я не прерывал. Я не вмешивался. Эти студенты позже пришли в мой кабинет сразу после занятий, потому что я спросил ее, как у нее дела, и она могла бы поговорить со мной, если бы я мог как-то помочь.

Она пришла ко мне в кабинет, преподавала в католическом иезуитском университете. Я сказал: профессор, я хочу вам кое-что сказать. В тот день она планировала покончить с собой.

Ее подруга покончила с собой. Один из ее родственников покончил с собой не так давно. Ее подруга была так близка к моменту встречи со мной, что она

подумала обо всем, что она переживает; следующее, что она могла сделать сама в тот день, — это покончить с собой.

Она пришла в класс и сказала: «Я слышала, как ты читал эти слова: жизнь — Христос, смерть — приобретение». Я вдруг поняла, что есть надежда. Было бы эгоистично с моей стороны покончить с собой, но я просто хочу, чтобы вы знали, что у меня все еще сотрясение мозга.

У меня все в порядке, чтобы убить себя. Мне нужна помощь. Позвольте мне рассказать вам короткую версию этой истории.

Девочка не убила себя. Она обрела надежду во Христе. Я даже не уверен в разговоре с ней.

Очевидно, в тот день она не была готова полностью отдать свою жизнь Христу Иисусу, но в слове Божьем она обрела надежду не умереть. Сила Евангелия проявляется во многих отношениях. Павел показал нам в этом отрывке, что, по сути, тюремные стены не могли удержать Евангелие.

Если кто-то думал, что заключение Павла в тюрьму заточит Евангелие, они ошибались. Находясь в тюрьме, тюремные охранники узнали о Христе. Находясь в тюрьме, больше людей осмелились распространять Евангелие Господа Иисуса Христа, и в ходе распространения Евангелия, да, некоторые проповедовали Христа из эгоистичных побуждений и все такое, но Павел говорит: я радуюсь.

Христос проповедуется. Вот он приходит и рассказывает свою историю и благодарит Бога за их молитвы и помощь Господа Иисуса Христа, и все, что помощь Господа Иисуса Христа могла дать. Для Павла жить — это Христос.

Умереть — приобретение. Послание Евангелия реально. Преображающая жизнь сила Евангелия Господа Иисуса Христа не прекратилась.

Это работает, и врата ада не могут остановить то, что хочет сделать Бог. Позвольте мне закончить эту сессию цитатой, которая медленно приведет нас к следующей фазе. Моисей Сильва в своем комментарии к Посланию к Филиппийцам пишет, что в Послании к Филиппийцам 1, 25-26 апостол утешает филиппийцев трогательным описанием цели, которой послужит его освобождение.

Их прогресс в вере, их радость в этой вере, их преизобилующая слава во Христе через Павла. Павел уже говорил о прогрессе Евангелия в стихе 12. Теперь он фокусируется на участии Филиппийцев в прогрессе.

Продвижение евангелия, евангелия Господа Иисуса Христа, продолжается. Да, мы стоим перед серьезным вызовом в западной цивилизации, но давайте не будем заблуждаться. За пределами западного мира видна сила евангелия.

Жизни преображаются. Ничто не сдерживает то, что может сделать Бог. Наркоманы видят, как их жизнь меняется, и они спасаются.

Я сжег так много идолов, потому что поклонники фетиша отдают свои жизни Христу. Да, тюрьма не могла остановить Павла, и сегодня ничто не может остановить нас, если мы были последователями, верными последователями и проповедниками Христа. Когда мы это делаем, давайте помнить, что некоторые могут делать это из эгоистичных побуждений.

Давайте будем терпеливы с ними. Давайте проявим благодать. Давайте позволим Христу действовать в их жизни, и в конце концов он, Христос, будет прославлен.

Еще раз большое спасибо за то, что вы следите за нашим курсом по библейским исследованиям, и я надеюсь, что по мере того, как мы проходим Филиппийцам, вы не только осмысливаете это, вы усваиваете их. Вы начинаете видеть новую жизнь, которую можно прожить, жизнь, полную славы и хвалы тому, кому мы служим и называем нашим Господом и Учителем, Иисусом Христом. Еще раз большое спасибо за то, что следите за этим.

Это доктор Дэн Дарко и его серия лекций по тюремным посланиям. Это сессия 10, Продвижение Евангелия, Филиппийцам 1.